

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ О БЕЛАРУСИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Новосельцева И.И.

*Белорусский государственный экономический университет,
Беларусь, Минск*

Рассматриваются лингвометодические критерии отбора и применения в обучении русскому языку как иностранному страноведческих текстов о Беларуси, актуальных для национально-культурного сознания белорусского народа. Отмечается, что усвоение новых социокультурных знаний через обучающий потенциал страноведческих текстов является залогом успешной межкультурной коммуникации, способствует более быстрой и комфортной адаптации иностранного гражданина в Беларуси.

***Ключевые слова:** страноведческий текст; белорусская культура; социокультурная компетенция; межкультурная коммуникация.*

COUNTRY STUDY TEXTS ABOUT BELARUS TO BE USED IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Novoseltseva I.I.

*Belarusian State Economic University,
Belarus, Minsk*

The article considers the lingvomethodical criteria for selection of country study texts about Belarus to be used in teaching Russian as a foreign language (RFL) as well as country study texts topical for national-cultural self-awareness of the Belarusians. It is noted that the assimilation of the new sociocultural knowledge through the training potential of country study texts is the key to successful intercultural communication, contributed to fast and comfortable adaptation of foreign citizens in Belarus.

***Key words:** country study texts; Belarusian culture; sociocultural competence; intercultural communication*

В последние десятилетия зарубежные и отечественные лингводидакты акцентируют внимание на актуальности и важности «обучения культуре». Язык является не только орудием познания, с помощью которого человек постигает мир и культуру, но и орудием культуры. Он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер [6, с. 30]. Актуализация лингвокультурологического аспекта в конце XX века связана со

сменой научной парадигмы лингвистики – главным объектом ее исследования стал человек как языковая личность. Идея антропоцентричности языка остается ключевой и в современной лингвистике, направления которой изучают различные аспекты взаимодействия языка и культуры: лингвокультурология (Телия В.Н., Маслова В.А., Гак В.Г., Степанов Ю.С.), этнолингвистика (Гумбольдт В., Тайлор Э., Сепир Э., Уорф Б., Потебня А.А., Афанасьев А.Н.), когнитивная лингвистика (Красных В.В., Гудков В.Г., Кубрякова Е.С., Стернин И.А., Маслова В.А.), лингвоконцептология (Степанов Ю. С., Арутюнова Н.Д., Вежицка А.), межкультурная коммуникация (Холл Дж. Э., Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Формановская Н.И., Тер-Минасова С.Г., Мечковская Н.Б.), лингвострановедение (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е., Чумак Л.Н.) и др.

На современном этапе в методике преподавания РКИ ставятся две базовые цели его изучения: научиться понимать новую культуру (*межкультурное понимание*) и овладеть межкультурной коммуникацией, т. е. умением общаться с носителями другой культуры (*межкультурное взаимодействие*)» [3, с. 62]. Основываясь на идеях коммуникативной лингвистики, психологической теории деятельности и концепции развития индивидуальности в диалоге культур, Е. И. Пассов подчеркивает, что «войти в мир языка только на основе собственно языка, без культурного фона (т.е. стать культурным) невозможно. В единстве «язык – культура» ведущим компонентом в функциональном плане (в аспекте овладения) является культура» [5, с. 10-11]. В этой связи «единственной и максимальной целью преподавания культуры в связи с языком является формирование личности на рубеже культур с целью адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащим к разным национальным культурам, успешной межкультурной коммуникации» [2, с. 36].

Включение в учебный процесс культурных элементов, определяющих структуру, организацию и содержание коммуникации на изучаемом языке, содействует получению и усвоению иностранными студентами тех общих знаний, которые помогут выстраивать продуктивное общение на иностранном языке. Однако в условиях обучения в Беларуси иностранные студенты усваивают социокультурные единицы живого русского языка, который функционирует на территории нашей страны, в сочетании с белорусским социокультурным компонентом, что усложняет задачу преподавателя по формированию культурологической компетенции обучаемых. Поэтому одной из актуальных методических задач является отбор и использование в процессе обучения РКИ текстов, содержащих культурно значимую для белорусского народа информацию – фоновые знания.

Текст, по определению М. М. Бахтина, является первичной данностью всего гуманитарного мышления, «где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [1, с. 431]. Одна из главных задач современного преподавания иностранных языков – коммуникативность – решается только на основе предикативности, без страноведческого фона коммуникация затруднена. В

зависимости от характеристик контингента иностранных обучаемых, страноведческий текст может использоваться преподавателем по-разному (как источник новой лексики и знаний актуальной информации; как рабочий материал для развития навыков устной и письменной речи, практического освоения фонетики, лексики, грамматики, интонации; как синтаксическая единица и как самоценный объект изучения). Наполнение содержания лингвострановедческих материалов опирается на следующие методические принципы: коммуникативно-деятельностный подход к отбору и презентации учебного материала; учет индивидуально-психологических и этнических особенностей обучаемых; ситуативность и проблемность. Этнокультурный минимум предполагает приобретение знаний о культуре, истории народа той страны, где обучается студент-иностранец через литературные произведения, средства массовой информации, письменное и устное общение. Отбор содержания для этнокультурного минимума должен осуществляться с учетом антропоцентризма, многоаспектности, доступности и легкости вычленения необходимой информации, соотнесенности с русской и белорусской культурой и реалиями жизни, актуальности тем, своевременного восполнения и предупреждения культурологических лакун.

В процессе преподавания русского языка как иностранного при отборе страноведческих текстов можно использовать следующие критерии: тексты, которые заключают в себе культурные параллели с родной культурой обучаемых (например, текст о почитании в Беларуси Цмоков, а в Китае – Драконов) или существенные отличия (тексты, в которых отражена второстепенная роль наименования чисел в белорусской и русской культурах и семантические коннотации чисел в китайской культуре, обусловленные омофонией); тексты о знаменитых белорусских писателях, жизнь и вехи творчества которых имеют параллели с представителями родной литературы обучаемых, а также белорусские произведения, переведенные на их языки (например, наследие Максима Богдановича, белорусского поэта XX столетия, оставившего за свою короткую жизнь яркие образцы национальной высокой поэзии, можно сравнить с творчеством китайского поэта начала IX века Ли Хэ); тексты, в которых раскрывается значение лингвокультурем (белорусские слова как носители и источники национально-культурной информации), присутствующих в визуальном пространстве страны обучения.

В процессе обучения особенно сложной выступает задача презентации в иностранной аудитории прецедентов белорусской культуры, которые прочно вошли в повседневный обиход белорусов, но образуют в сознании инофона лингвокультурологические лакуны. С целью восполнения и предупреждения их появления в дальнейшем необходимо своевременно проинтерпретировать все, что студент заметил в новой культуре, но не понимает (например, онимы на белорусском языке, безэквивалентные слова, прецедентные имена и высказывания, которые присутствуют на вывесках объектов, в рекламе, в названиях товарных марок, продуктов и т. п.: «Чарадзеі», «Цмокі», «Крумкачы», «Камяніца», «Бульбяная», «Талака», «Хутка-Смачна», «Пралеска», «Князь Рыбанька», «Салодкая цукроўня», «Шынок у Лявона», «Сялянскія прысмакі»,

«Салодкі фальварак», «Хатні»; дякую, калі ласка, вітаем, смачна есці; знічка, папараць-кветка, саламяны павук, чыгунка, кнігарня; аўтамыйня, кіроўца, квіток и т.п.).

При подборе текстов важно учитывать национально ориентированный подход к обучаемым. Так, повышению учебной мотивации студентов из КНР способствует использование культурологического материала, подобранного с учетом относительной параллели традиционной духовной культуры восточнославянских народов с родной культурой учащихся. В календарном фольклоре белорусов, самом богатом во всей Европе, Цмок, как и китайский Лун, фигурирует в разных образах и цвете, являясь силой созидательной, помогающей человеку, символизирует могущество, мудрость, непобедимость, бессмертие и вечное возрождение. В белорусской культуре Цмок олицетворяет богатство духовное, материальное, интеллектуальное, получить которое может тот, кто в поиске, кто думает, стремится к цели. Для китайских студентов факт существования в других культурах образов драконов и их почитание представляет особый интерес, вызывает уважение к стране обучения [4, с. 313]. Работа с адаптированным текстом «Цмок: образ-символ «дракона» в белорусской культуре» способствует развитию у студентов-инофонов навыков и умений сопоставлять факты и явления разных культур.

Главное требование к страноведческому тексту – реинтерпретируемость (воплощенность в других видах искусства), поэтому такие тексты должны всегда сопровождаться наглядным материалом. Например, презентация в переводе на русский язык стихотворения-песни Адама Русака «Бывайце здаровы» не только знакомит инофонов с формулами этикета белорусов, позволяет узнать о стереотипах и чертах белорусского национального характера, но и помогает студентам приобрести навыки распознавания прецедентов в других текстах, рассмотреть примеры интерференции (так, в слогане «*Бывайте* здоровы, живите богато» рекламы «Белгосстраха» использована белорусская форма слова, а не русская литературная *будьте*).

Цвет – один из важнейших методов познания человеком явлений и вещей. На Западе и Востоке символика каждого цвета может значительно отличаться. Древний Китай – не только государство, где зародилось явление цветовой символики, но и страна, в которой люди по-прежнему сакрально верят в символику цвета и используют её на основе «учения о пяти цветах и стихиях». В разных культурах восприятие красного цвета во многом универсально и бинарно (символизирует солнце, источник жизни; счастье, пламенность, чувственность; кровь, опасность, противодействие). В китайской культуре, как и в белорусской, одежда красного цвета – мощный оберег, который защищает от сглаза, наполняет жизненной силой, приносит счастье и успех. Красный цвет воплощает стремление китайцев к духовности и материальности, символ высокого социального положения. Существенно отличаются от европейских традиций ассоциации, связанные в китайской культуре с черным цветом (символизирует неизведанные миры, мистицизм, места устремления душ, торжественность и суровость) и белым цветом (символ траура, несчастья, низкого положения в обществе). В китайской культуре солнце первоначально представлялось белым, потом стало

ассоциироваться с обозначением красного, но никогда не отождествлялось с желтым цветом, цветом императора и древнего Китая (в качестве семантического прототипа желтого выступает земля, желтые почвы бассейна района реки Хуанхэ) [7, с. 23]. Для белорусской и русской культур такое восприятие желтого цвета не актуально.

Рассмотрение на занятиях семантики цвета через слова и прецедентные тексты, которые репрезентируют вербальный образ мира, свойственный тому или иному этносу, также помогает более тонкому пониманию культурных универсалий и отличий (например, фразеологизмы *красный угол*, *красный день*, *белые одежды* в белорусской и русской культурах – *красные глаза*, *сезон белой росы* в китайской культуре).

Таким образом, страноведческие тексты – сложные элементы дискурса, так как насыщены национально-культурными компонентами и для представителя иной культуры доступ к заложенной в них фоновой информации может так и остаться закрытым. Поэтому одной из основных целей использования страноведческих текстов о Беларуси является освоение в процессе изучения русского языка как иностранного белорусского культурного поля. Знание культурно маркированных текстов, их смыслов, стоящих за обращением к ним в современном дискурсе и социуме, не только, в определенной степени, способствует аккультурации иностранных студентов, но и помогает увидеть и понять как универсалии, так и отличия в культуре изучаемого языка (русского), культуре страны пребывания и обучения (Беларусь) и родной культуре, предупреждает коммуникативные неудачи.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. // Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1986. С. 428–472.
2. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1990. – 269 с.
3. Лебединский, С. И., Гербик, Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие (электронная версия) / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик. – Минск : БГУ, 2011. – 309 с.
4. Новосельцева, И.И. Прецедентный белорусский текст в процессе обучения русскому языку как иностранному / И.И. Новосельцева // В сборнике: Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2 томах. Т. 1. Омский автобронетанковый инженерный институт. 2017. С. 310–314. Издательство: ООО “Издательство Ипполитова” (Москва). Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_29175319_14795205.pdf. Дата обращения: 14.10.2017.
5. Пассов, Е. И., Кибирева Л. В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования : метод. пособие для русистов (электронное издание) / Е. И. Пассов [и др.]. – СПб. : Златоуст, 2015. – 200 с.

6. Тер-Минасова, С. Г. Личность, язык, культура / С. Г. Тер-Минасова // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. – Москва : Экзамен, 2004. – С. 28–37.

7. Чжэн, Тао. Контраст цветовой культуры в одежде России и Китая / Тао Чжэн // Научный журнал Национального Университета имени Гуйчжоу, 2001. С. 23–24.

Репозиторий БГМУ